

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-57-70

УДК 316.3

**ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ЛОКДАУНА
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Надежда Оскаровна Блейх

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185).

Давид Арсенович Дзугкоев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: david99-15rus@mail.ru

Алан Тимурович Туаев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: tuaev989@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы семейного насилия и проблемы их решения в региональном аспекте в условиях ковид-19. Предоставляется авторский анализ системы социальных учреждений, работающих с лицами, подвергающимися домашнему диктату на материалах республики Северная Осетия-Алания. Основной акцент строится на профилактических мероприятиях по предотвращению семейного неблагополучия. Делаются выводы, что в настоящее время в Осетии социальная защита жертв насилия проводится посредством создания различных кризисных центров, которые предоставляют временное убежище, оказывают психологическую помощь, а также действия телефонов доверия. И здесь основную роль играют социальные службы, занимающиеся проблемными семьями, которым в условиях карантина необходимо более компетентно подходить к данному вопросу.

Ключевые слова: РСО-А, жертвы насилия, домашний террор, карантинная ситуация, пандемический кризис, онлайн-опрос.

Для цитирования: Блейх Н.О., Дзугкоев Д.А., Туаев А.Т. Вопросы семейного насилия в период локдауна глазами молодых исследователей (региональный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Том.14. № 1. С. 57-70.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-57-70

Original article

ISSUES OF FAMILY VIOLENCE DURING THE LOCKDOWN PERIOD IN THE EYE OF YOUNG RESEARCHERS (REGIONAL ASPECT)

Nadezhda O. Bleich

North Ossetian State University. K.L.Khetagurov
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185).

David A. Dzugkoev

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: david99-15rus@mail.ru

Alan T. Tuaeв

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: tuaev989@mail.ru

Abstract. The article raises questions of domestic violence and the problems of their solution in the regional aspect in the conditions of covid-19. The author's analysis of the system of social institutions working with persons subject to domestic dictatorship on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania is provided. The main focus is on preventive measures to prevent family problems. It is concluded that at present in Ossetia, social protection of victims of violence is carried out through the creation of various crisis centers that provide temporary shelter, provide psychological assistance, as well as the operation of hotlines. And here the main role is played by social services dealing with problem families, which, under conditions of quarantine, need to more competently approach this issue.

Keywords: RNO-A, victims of violence, domestic terror, quarantine situation, pandemic crisis, online survey.

For citation: Bleich N.O., Dzugkoev D.A., Tuaeov A.T. Issues of family violence during the lockdown period in the eye of young researchers (regional aspect). *Historical and Social-Educational Idea*. 2022 Vol. 14, No.1. PP. 57-70. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-1-57-70

Введение.

Проблема семейного (домашнего) насилия относится к числу тех, которые затрагивают все общество. Нет ни одного человека, который бы равнодушно отнесся к данному вопросу или не высказал своего мнения на этот счет. Однако с каждым годом во всем мире увеличивается количество жертв семейного насилия. Ими становятся не только женщины, но и старики и дети, которые самостоятельно не могут себя защитить ввиду малолетства, или немощности. Однако не всегда домашнее насилие совершается в аморальных, социально неблагополучных семьях. Об этом свидетельствует как практика, так и мнение современных исследователей А.С. Бирюкова, Ю.В. Васильковой, М.А. Галагузовой, И.Д. Горшковой, И.А. Григорьева, Т.Ю. Забелиной, А.В. Лысовой, И.В. Родиной, Н.А. Соколовой, Е.И. Холостовой, И.И. Шурыгиной и др., которые пришли к выводу о том, что насилие происходит независимо от материального положения, религии и культуры, моральных соображений и т.д. Именно поэтому внимание государственной политики, и социальных организаций должно быть направлено на любую категорию семьи, какой бы образцовой, приятной и воспитанной она не казалась.

В условиях пандемии, которую мы переживаем уже третий год, проблема домашнего беззакония обрела особую популярность. Ковид-19 «оголил» многие социально-экономические проблемы, в т.ч. и семейную тиранию, которая в условиях кризиса получила свой расцвет. Наиболее остро этот вопрос встал в регионах, получающих федеральную дотацию, т.к. они не могут своими силами справиться с экономическими затруднениями. Одним из них является республика Северная Осетия-Алания, которая в новых условиях разрабатывает свои технологии в борьбе с этим социальным злом. В связи с этим, целями данной статьи являются: а) эмпирическое изучение особенностей семейного насилия в условиях самоизоляции в РСО-А; б) исследование системы кризисных центров, работающих с жертвами притеснения в республике; в) анализ профилактических процедур, организуемых социальными службами и представление им рекомендаций по оптимизации деятельности на примере отдельно взятого региона.

Методом исследования стал эмпирический анализ онлайн-опроса, проведенного в 2020 году среди жителей Северной Осетии о проблемах домашнего насилия. Цель опроса была обусловлена а) актуальностью, связанную с увеличением случаев семейного насилия в эпоху коронавируса, б) отсутствием подобных опросов; в) желанием привлечь внимание республиканских социальных

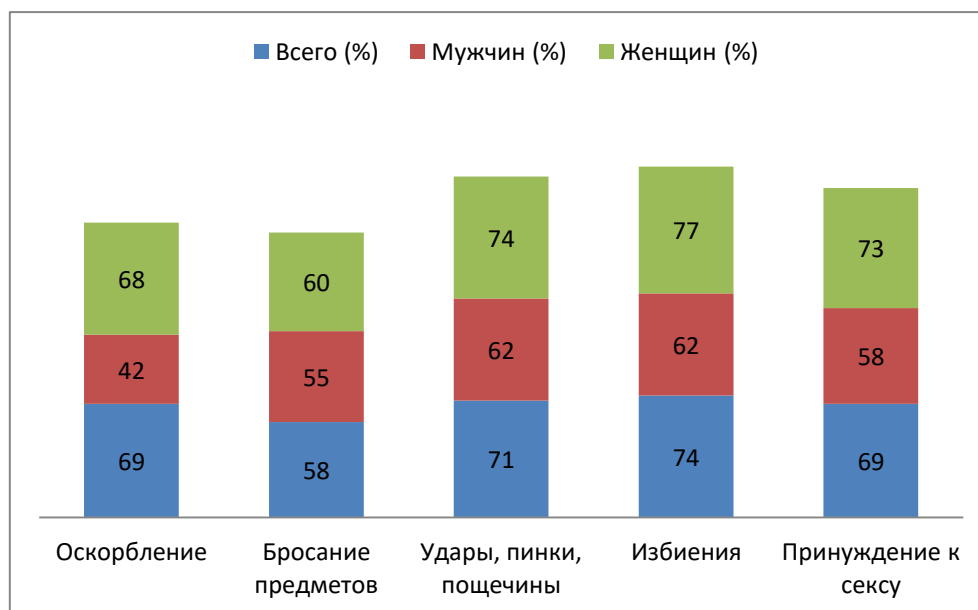
структур на эту тему. Нам было важно разобраться в причинах «популярности» семейного насилия в Осетии.

Фокус-группа состояла из 300 человек, из них более 90% (273) составляли женщины, так как многие мужчины отказались участвовать в опросе, считая, что «негоже позорить республику» и «выносить сор из избы». По национальному признаку основной компонент составляла титульная нация – осетины (157 чел.). Образовательный ценз был такой: высшее имели 66%, среднее профессиональное – 34%. Средний возраст респондентов составил 25-35 лет. Не смотря, что это была молодёжная аудитория, большинство из них подверглась насилию в семье. Таковых было 64%, причем 37% всё ещё продолжают состоять в отношениях со своими насильниками, а 46% о насилии знают не понаслышке, т.к. являются ближайшим окружением страдающих от террора людей. Поэтому при анализе мы учитывали субъективизм ответов и то, что люди, столкнувшиеся с проблемой, более мотивированы, чем не сталкивающиеся, которые могут трактовать ситуацию по своему усмотрению. К тому же зачастую весьма трудно было провести четкую грань между жёсткостью, требовательностью и абюзом. Поэтому вопрос, рассматриваемый нами, в этом отношении представляет определённую сложность.

Обсуждение и результаты исследования.

Для того, чтобы лучше раскрыть тему, мы попросили население республики ответить на вопрос: что Вы понимаете под домашним насилием и получили наиболее популярные ответы (диаграмма 1)

Диаграмма 1. Что такое домашнее насилие
Chart 1: What is domestic violence

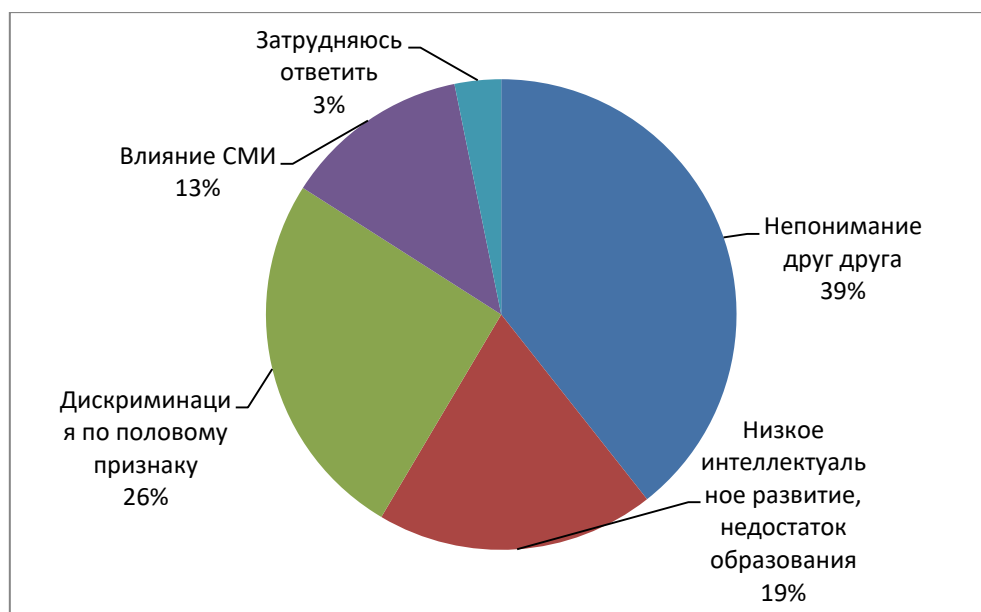

Респонденты вложили в терминологию домашнего насилия следующие компоненты: избиения (74%), оскорбление (69%), удары, пинки, затрецины мы объединили в один ряд, т.к. интервьюеры не делали между ними разли-

чий (71%), принуждение к сексу (69%), бросание предметов (58%). При этом взгляды мужчин и женщин совпали. На первое место они поставили удары, пинки, пощечины (муж. 62%, жен. 74%), избиения (муж. 62%, жен. 77%), затем идёт принуждение к сексу (муж. 58%, женщины 73%), популярным считается также бросание предметов (муж. 55%, жен. 60%) и оскорбление (муж. 42%, жен. 68%). Из этого следует, что под домашним насилием жители Осетии понимают, прежде всего, физическое воздействие, а уж потом психологический террор.

Ответ на вопрос, что является наиболее частыми причинами семейного насилия (диаграмма 2), выявил, что основным фактором возникновения насилия в семье граждане отметили отсутствие понимания между супругами, несогласованность ролевых установок, несходство характеров (39%). Гендерное неравенство отметили 26%, в основном, это были женщины, считающие, что в нашей республике «женскому вопросу» уделяется мало внимания. Также респонденты (19%) считают, что недостаток образования, низкое интеллектуальное развитие становятся импульсом для насилия.

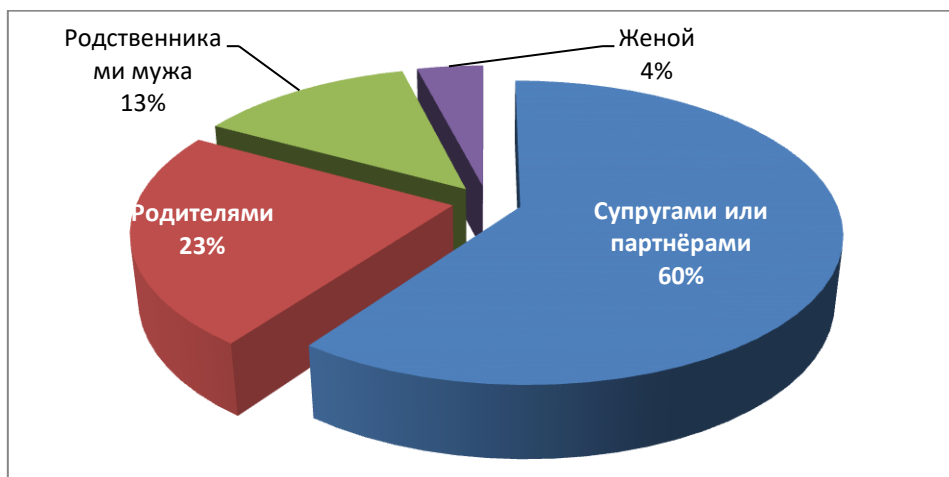
Диаграмма 2. Причины возникновения насилия в семье
Diagram 2. Causes of Domestic Violence

Нами выяснено, что 13% молодых людей полагают, что виновниками насилия могут быть СМИ, особенно интернет, в котором открыто «без прикрас» демонстрируются факты насилия, а в многочисленных российских телесериалах культивируется образ такого «мачо», защитника справедливости, который с помощью кулаков и оружия наводит порядок. А так как современная молодежь, особенно в условиях пандемии вынужденная ограничивать свой досуг сидением за гаджетами, вбирает такой стиль поведения, не видя в этом ничего дурного. Затруднились с ответом 3% опрошиваемых. Это говорит о том, что основным провокатором абьюза являются психологические факторы, заключающиеся в несходстве характеров и гендерных различиях.

На вопрос: кем больше всего совершаются репрессии, мы получили следующие ответы (диаграмма 3).

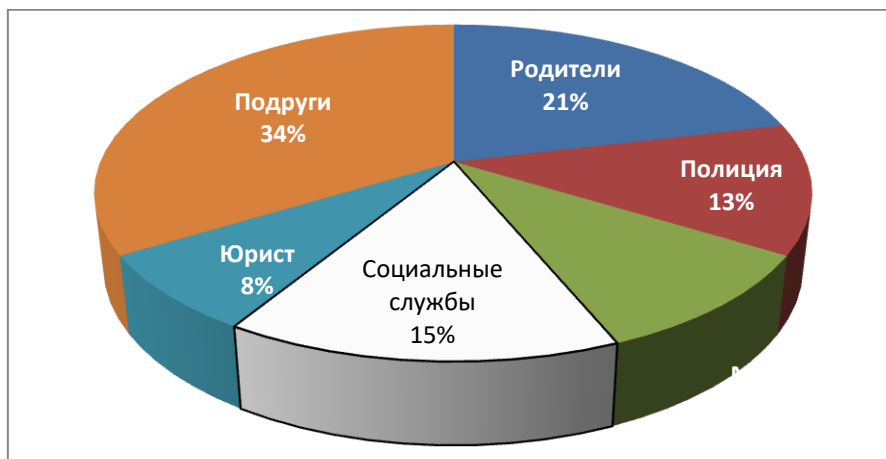
Диаграмма 3. Кто является абьюзером в семейных отношениях
Diagram 3. Who is an abuser in family relationships

Респонденты отметили, что в условиях «затворничества» и упадка семейного благополучия в связи с коронавирусными ограничениями в большинстве случаев (60%) репрессии совершаются супругами или партнёрами, 23% уверены, что родителями, 13% рассказали о терроре родственников со стороны мужа и 4% испытали произвол со стороны своих жён. При этом 53% пережившим насилие, были нанесены побои средней тяжести, 32% приобрели опасные травмы, 6% подверглись пыткам. Для 19% репрессии начались еще до брака, 38% - по вступлении в брак, 20,3% - во время беременности, 14% - после рождения ребёнка. Таким образом видим, что насилие совершается близким членом семейных отношений.

На вопрос, к кому бы Вы обратились за защитой от насилия, получилась следующая картина (диаграмма 4)

Диаграмма 4. Обращение за помощью в случае психофизического насилия
Diagram 4: Seeking help in cases of psycho-physical violence

Как видим, большинство респондентов обратилась бы к подругам (34%), к самым близким людям - 21%, из них 8% указали друзей. Однако половина интервьюеров, пострадавших от насилия, сказали, что пожалели о том, что поставили родственников в известность, т.к. родные оказались не готовы принять эту ситуацию.

Опрос выявил, что по сравнению с прошлыми годами, люди все больше стали доверять юристам (8%), полиции (13%) и социальным службам (15%). Но не смотря на это, 26% предпочитает молчать о совершении над ними насилия, боясь огласки. Значит, есть еще над чем подумать социальным работникам, которые в обстановке жесткого ковидного режима становятся верными помощниками населению.

На территории республики существует разветвлённая сеть социальных центров, помогающих в трудной жизненной ситуации. К ним относятся социальные приюты, религиозные организации, центры психологической помощи, оказывающие социальную, психологическую и, порой, медицинскую помощь. Сотрудники республиканских социальных учреждений сталкиваются с женскими проблемами не характерными для других российских регионов. Прежде всего с тем, что большая половина женщин, обратившихся за помощью, не хотят (не готовы) разводиться со своим агрессором, считая это «позорным». Даже близкие родственники не готовы принять этот факт и всячески содействуют тому, что психологически и психически изломанную женщину просят «не выносить сор из избы», считая развод постыдным явлением.

Однако в сложных условиях начала ковидной инфекции и в связи с переходом на Интернет-ресурсы в 2019 году в Северной Осетии создано движение против домашнего насилия «Хотæ» («Сестры»), являющийся онлайн-проектом. Триггером его создания послужила нашумевшая история с убийством 5 сентября 2019 года 21-летней Регины Гагиевой. Она погибла от рук ревнивца-мужа. И, к сожалению, это был не единичный случай.

Несмотря на то, что «Хотæ» является новым объединением, его поддержали местные журналисты, фотографы, блогеры, специалисты по связям с общественностью, психологи, юристы, правозащитники. На данный момент существует более 6 тыс. подписчиков. На протяжении 2019-2020 гг. сотрудники организации получили свыше 180 звонков с информацией о домашней тираннии. Это говорит о том, что граждане республики поверили проекту и считают, что она может минимизировать последствия беззакония.

Пока же участники проекта хотят сосредоточиться на сборе и распространении правдивой информации о состоянии дел с домашним насилием в республике. У себя в Instagram, в WhatsApp или Telegram они публикуют информацию о своей деятельности и консультируют жертв неправомерных деяний.

Сторонники движения считают, что домашнее насилие — проблема мирового масштаба и что она должна быть признана и решена в Северной Осетии, обещают обнародовать правдивую статистику по этому вопросу, обеспечить социальную и психологическую защиту и поддержку женщинам, подвергшимся насилию со стороны близких родственников, содействовать распространению и просвещению знаний об их правах и возможностях.

В долгосрочной перспективе активисты хотят создать в республике круглосуточную горячую линию и кризисный центр для пострадавших женщин. «В ожидании этого дня мы будем освещать проблему, показывать ее реальные масштабы, оказывать психологическую и юридическую поддержку девушкам, которые к нам обращаются», — написала в «Кавказском узле» организатор Агунда Бекоева. Она добавила, что «проект разработан с целью активизации работы в этом направлении органов власти, правоохранителей, соцзащиты и аккумуляции ресурсов социальных приютов, религиозных организаций, центров социальной и психологической помощи с налаживанием их деятельности по оказанию помощи нуждающимся» [4].

Новая инициатива объединила потенциал региональных организаций, которые уже работают в этой области для оказания помощи жертвам домашнего насилия. Онлайн-проект поддержал «Республиканский центр медико-социально-психологической помощи», который оказывает услуги как напрямую, так и по телефонам: 8 (8672) 53 63 13 и 8 800 300 58 03. Центр находится в ведении Минздрава РСО-А.

Под патронажем республиканского Министерства труда и социального развития функционирует «Приют для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий».

Центр реабилитации несовершеннолетних «Доброе сердце» принимает детей школьного возраста, оставшихся без попечения родителей или испытывающих жизненные затруднения. Социальное учреждение предоставляет временное проживание, оказывает комплексную медико-психолого-педагогическую поддержку несовершеннолетним, работает с проблемными семьями по преодолению кризисных обстоятельств.

Пользуется авторитетом у жителей республики Центр «Доверие», основной целью которого является реабилитация жертв домашнего насилия усилиями психологической, педагогической, медицинской и социальной защиты. За годы работы он накопил богатый опыт в решении проблем в сфере детско-родительских коммуникаций, в профилактике насилия и суицидов. Самой распространенной технологией работы Центра является ликвидация кризисных состояний и их последствий.

Центр профилактики социального сиротства и развития семейных форм устройства детей «Моя семья» осуществляет реабилитацию и сопровождение детей, нуждающихся в помощи государства. Деятельность его заключается в работе со следующими категориями населения:

- детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию и их семьями;
- замещающими родителями и теми, кто только собирается ими стать;
- детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей;
- экспертами опеки и попечительства.

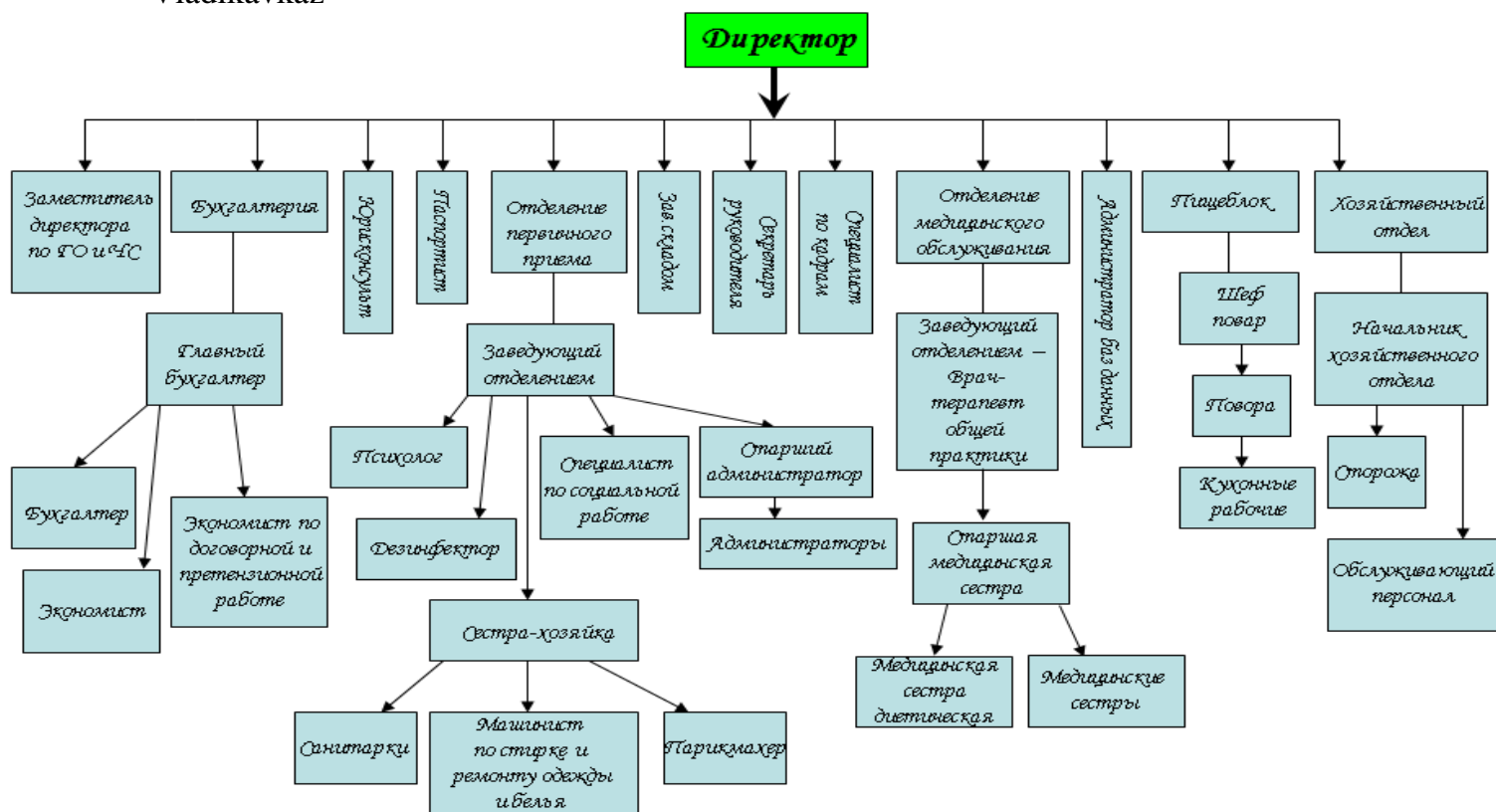
Данный центр ставит перед собой цели, которые помогают в дальнейшем устройстве детей-сирот в приёмные семьи. Он проводит мероприятия по подготовке граждан, которые захотели стать приёмными родителями; организует адаптацию и социализацию выпускников домов-интернатов; организует профилактику социального сиротства, беспризорности и беспризорности, а также ор-

ганизует работу телефонной линии «Доверие», которая оказывает срочную помощь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Социальные работники, трудящиеся в вышеперечисленных социальных центрах развернули деятельность по профилактике домашнего террора. Для этого ими разрабатываются и используются такие технологии: беседы с молодыми и проблемными семьями, тренинги для детей и подростков. В коронавирусный карантин основной работы Центров стала онлайн-связь. Результаты работы доводятся до населения через средства массовой информации. Эталонным для нашего исследования стал «Республиканский центр медико-социально-психологической защиты» Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ). Он был учрежден в 1999 г. 7 мая в связи с терактом, произошедшем в г. Владикавказе на Центральном рынке 19 марта. Структура Центра представлена на схеме 1.

Схема 1. Структура ГБУ РЦМСПП МЗ РСО-А г. Владикавказ

Figure 1. Structure of the State Budgetary Institution RCMSPP MH RNO-A, Vladikavkaz

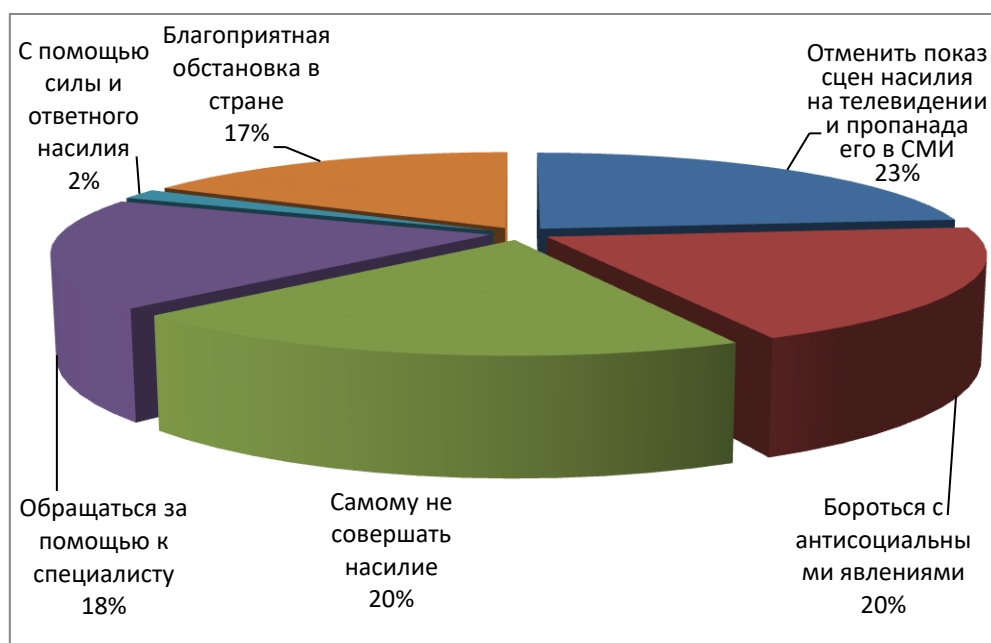
По данным центра за период пандемии (2019-2020 гг.) в учреждение обратилось 235 клиентов нуждающихся в защите от абьюзера. Это составило 31,7% всех обращений граждан. Из них факт физического насилия был подтвержден в большинстве случаев. Что касается грубого обращения с детьми, то было выявлено 31 случай. Из них 17 – физическое насилие, 8 - психологическое насилие, 5 – пренебрежение нуждами несовершеннолетних, 1 ребенок подвергся сексуальному насилию. По результатам проверки 2 ребенка были изъяты из семьи. На учете в Центре состоят 92 неблагополучные семьи, что составляет 21 % от всех обслуживаемых клиентов [5].

Так как пострадавшими в подавляющем большинстве являются женщины, сотрудники Центра помогают им в получении медицинской (сопровождение в медучреждения, оформление документов на инвалидность и т.д.), педагогической (сопровождение в отделы опеки и попечительства, помощь в уходе за детьми и др.), юридической (сопровождение в органы МВД, суды, нотариальные конторы, ЗАГСы и др.), психологической (работа с психологическими травмами, детско-родительскими отношениями, семейными конфликтами, личностными проблемами) помощи.

Для удобства работы с гражданами в условиях дистанционного общения в Центре существует Телефон доверия, в 2020 году был запущен пилотный проект «Расскажите о проблеме». Любой желающий нажатием одной кнопки может изложить суть вопроса. Сообщение автоматически будет отправлено всем специалистам и близким, кого пользователь указал в настройках. Ему сразу же ответят. Это новшество вызвало поддержку населения.

В процессе опроса жителей республики нами был задан вопрос: как можно противостоять насилию. Получились следующие ответы (диаграмма 5).

Диаграмма 5. Способы противостояния насилию
Diagram 5. Ways to Resist Violence

Как видим, наибольшее количество ответов связано с запретом показа насилия по телевидению (23% всех опрошиваемых). На него ответило 45,6% женщин и 49% мужчин. Следующим по популярности ответом стала борьба с алкоголизмом и наркоманией 20% (39,7% женщин, 35% мужчин). На выравнивании социально-экономической обстановки в стране указали 17% населения (34% мужчин и 22% женщин). Лучшим самому не совершать насилие также считает 20% населения (38,5% женщин и 41% мужчин). Знать права и уметь их защищать предлагает 39,3% (43% женщин и 15% мужчин). Не провоцировать насилие полагает 30,9% (27,4% женщин и 32% мужчин). Судят о необходимости

обороняться от абьюзера 9,3% (8,5% женщин и 9% мужчин). Позицию насильем отвечать за насилие рассматривают 3,7% (2,8% женщин и 6% мужчин).

В разряд «другое» попали 2% респондентов. Их ответы касались системы гендерных различий. Предлагалось: изменить систему общественных взглядов на роль гендерных норм, учитывать гендерную составляющую при составлении образовательных программ, развивать гендерную компетентность с целью подготовки молодёжи к жизни. Интересно то, что обратиться к специалистам считается нужным 37,9% женщин и 33% мужчин, поэтому, не смотря на условия кризиса социальным службам необходимо наладить более тесную работу с местным населением на предмет профилактики фактов насилия в семьях.

Выводы.

Таким образом, в данной публикации на основе эмпирического анализа была сделана попытка рассмотрения социальной работы с гражданами, подвергшимися насилию в РСО-Алания в непростой период коронавирусной заразы.

Онлайн-опрос граждан республики выявил, что:

- под домашним насилием жители Осетии понимают, прежде всего, физическое воздействие (42%), в то время как психологическому отдали предпочтение 30%. Наиболее частыми причинами семейного насилия граждане отметили отсутствие понимания между супругами, рассогласованность ролевых установок, несходство характеров (39%). Гендерное неравенство отметили 26%, в основном, это были женщины, считающие, что в нашей республике «женскому вопросу» уделяется мало внимания.

- в условиях «затворничества» и упадка семейного благополучия в связи с коронавирусными ограничениями в большинстве случаев (60%) репрессии совершаются супругами или партнёрами, 33% - родителями, 13% - родственниками со стороны мужа и 4% - женами. Поэтому большинство из них (34%) за помощью обратилась бы к подругам, к родителям - 21%, все больше стали доверять юристам (8%), полиции (13%) и социальным службам (15%). Но, не смотря на это, 26% предпочитает молчать о совершении над ними насилия, боясь огласки.

Исходя из опроса можно сделать вывод, что рост семейного насилия в Осетии в большей степени связан не с только с несовершенством регионального законодательства, сколько с отсутствием единой и отлаженной системы социальной защиты и неготовности самого общества в лице близких и друзей оказывать поддержку жертвам семейного насилия. Значит, есть еще над чем подумать социальным службам, которые в обстановке ковидного режима становятся верными помощниками населению.

Заключение.

В Осетии действует разветвлённая сеть социальных учреждений, занимающихся вопросами реабилитации пострадавших от домашнего насилия. Это Республиканский центр медико-социально-психологической помощи, Богадельня для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях, без определенного места жительства и занятий, Психологический центр диагностики и консультирования

«Доверие», Республиканский центр социальной реабилитации несовершеннолетних «Доброе сердце», Центр профилактики социального сиротства и развития семейных форм устройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Моя семья». Все эти социальные учреждения оказывают юридическую и психологическую помощь гражданам республики, испытывающим психосоциальное давление.

В республике с жертвами домашнего насилия социальными работниками проводятся различные мероприятия. Из-за существующих ограничений вся деятельность проводится в онлайн-режиме. Для этого ими разрабатываются и используются технологии дистанционного обучения: беседы с молодыми и проблемными семьями, тренинги для детей и подростков. Результаты работы доводятся до населения через средства массовой информации.

Набирает популярность онлайн-проект «Хотæ», участники которого хотят сосредоточиться на сборе и распространении правдивой информации о состоянии дел с домашним насилием в республике. Информация об этом размещена в Instagram, в WhatsApp или Telegram. Однако на территории РСО-А нет ни одного социального приюта (за исключением Алагирского женского монастыря), в котором нашли бы пристанище жертвы домашних репрессий.

В заключении отметим, что выявленное нами наличие проблемы насилия в осетинской семье требует её профессионального решения при помощи определённого инструментария. В социальной работе таким инструментарием являются профилактические мероприятия по предотвращению семейного диктата. Также необходимым условием функционирования указанного механизма считается создание региональной программы работы с подростками и молодёжью по развитию гендерной компетентности в семейных отношениях; с переходом на онлайн-формат разработка новых форм общения с населением, в дистанционном формате освещение проблем семейного насилия в обществе и пропаганды здорового образа жизни. Все эти способы направлены на устранение семейного насилия. Они позволят позитивно повлиять на повышение социального статуса семьи и наладить благоприятную обстановку в домашнем коллективе, переживающем сейчас трудности пандемии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Гарант, 1996. 356 с.
2. Федеральный закон №8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 27 января 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/
3. Сотрудники кризисных центров рассказали о работе с жертвами насилия на Кавказе //Кавказский узел от 10 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/344507/>
4. Жители Северной Осетии поддержали проект для жертв семейного насилия после убийства Гагиевой //Кавказский Узел от 4 октября 2019 г [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/340841/>.

5. Официальный сайт ГБУЗ Республиканского центра медико-социально-психологической помощи Республики Северная Осетия-Алания. [Электронный ресурс]. URL: <http://rcmspp.minzdravrso.ru/about/>.

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Russian Federation. М.: Garant, 1996. 356 p.
2. Federal Law No. 8-FZ "On Amendments to Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation" dated January 27, 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/
3. Employees of crisis centers told about their work with victims of violence in the Caucasus. Caucasian Knot of January 10, 2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/344507/>
4. Residents of North Ossetia supported a project for victims of domestic violence after the murder of Gagieva. Caucasian Knot dated October 4, 2019. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/340841/>.
5. Official site of the GBUZ of the Republican Center for Medical, Social and Psychological Aid of the Republic of North Ossetia-Alania. URL: <http://rcmspp.minzdravrso.ru/about/>

Информация об авторах: Блейх Надежда Оскаровна, доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

nadezhda-blejkh@mail.ru

РИНЦ Author ID 6365-4160,

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185)

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

Дзугкоев Давид Арсенович, магистр кафедры социальной работы, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

david99-15rus@mail.ru

Туаев Алан Тимурович, магистр кафедры социальной работы, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

tuaev989@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Nadezhda Oskarovna Bleich, Doctor of Historical Sciences, Professor, North Ossetian State University. K.L.Khetagurov,

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

nadezhda-blejkh@mail.ru.

РИНЦ Author ID 6365-4160,

ORCID : [http // orcid.org/0000-0002-6715-9185](http://orcid.org/0000-0002-6715-9185)
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

David Arsenovich Dzugkoev, Master of Social Work Department,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova.
david99-15rus@mail.ru

Alan Timurovich Tuaev, Master of Social Work Department, North Ossetian State
University named after K.L. Khetagurova.
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia
tuaev989@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.12.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.02.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Блейх Н.О.2022
© Дзугкоев Д.А. 2022
© Туаев А.Т. 2022
© «ИСОМ». 2022